

М/54/09548

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго.

Выпускъ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова. Б. Итальянская, 11.
1890.

Три года въ Якутской области.

Этнографическіе очерки.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1881 году, благодаря любезному предложенію генераль-губернатора Восточной Сибири Дмитрія Гавриловича Анучина, мнѣ пришлось перенестись съ береговъ Вислы въ г. Якутскъ. Живя до того времени по долгу въ центрѣ Европейской Россіи и окраинахъ: на Волгѣ, въ Бессарабін, въ Польшѣ, я весьма охотно принялъ сдѣланное предложеніе: далекій и совершенно невѣдомый мнѣ край рисовалъ въ моемъ воображеніи много новаго и интереснаго, а быстрые и неожиданные сборы въ далекій путь застали меня совершенно неподготовленнымъ; за лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ я не могъ познакомиться съ литературой области ни въ Москвѣ, ни въ Иркутскѣ.

Я перенесся съ крайняго запада Россіи въ Якутскъ въ промежутокъ времени около двухъ мѣсяцевъ, и въ памяти моей были еще живы впечатлѣнія края съ его благословенною природою, а на ряду съ ними уже выросли новыя, поражающія своей самобытностію, неизвѣстною даже большинству коренныхъ жителей Сибири. Отсутствие въ Якутскѣ музея и библіотеки о край, на котора я надѣялся, лишило меня послѣдней надежды возможно скорѣе теоретически ознакомиться съ бытомъ и условіями жизни инородцевъ, что было необходимо и въ интересахъ моихъ служебныхъ занятій.

Возвращеніе чрезъ Якутскъ спасшихся Американцевъ съ парохода *Жаннета*, затертаго во льдахъ Ленской дельты; ужасная смерть двухъ третей экипажа этого парохода; затѣмъ пожаръ американскаго парохода *Роджерсъ* въ Комочинской губѣ у Сердце-Камень; тяжелое пребываніе нашихъ отшельниковъ науки на Сагастырской метеорологической станціи у устья Лены; провозъ труповъ погибшихъ Американцевъ; пріѣздъ въ Якутскъ корреспондентовъ отъ редакціи Нью-Йоркъ Геральдъ—все эти обстоятельства вызвали особое вниманіе не только нашего правительства, но и сосѣднихъ государствъ, возбуждали вниманіе всей читающей публики; съ интересомъ

слѣдившей за происходившимъ въ этой непривѣтливой отдаленной окраинѣ. Въ виду этого возрастающаго интереса къ Якутской области, росло и мое желаніе ознакомиться во очію съ тундрами, о которыхъ такъ много рассказывалось несбыточнаго и невѣроятнаго, въ особенности иностранцами. Мечтъ мой удалось осуществиться, благодаря благосклонному вниманію генералъ-губернатора Анучина, и я отправился въ Верхоянскій округъ для ревизіи мѣстныхъ инородческихъ управленій и ознакомленія съ условіями жизни этихъ инородцевъ. Эта поѣздка моя по сѣверному побережью продолжалась 132 дня. Такимъ образомъ, воспользовавшись счастливымъ случаемъ, я познакомился во очію, хотя только отчасти, съ Якутскимъ и Верхоянскимъ округами, стараясь пополнить свои знанія объ остальной части области тѣмъ матеріаломъ, которымъ могъ располагать, живя въ Якутскѣ.

Этимъ моимъ вступленіемъ я спѣшу предупредить читателя, что въ настоящихъ очеркахъ моихъ я не общаю никакихъ систематически изложенныхъ данныхъ, а тѣмъ болѣе выводовъ; я предлагаю только скромныя и совершенно отрывочныя свѣдѣнія и въ тѣхъ цѣляхъ, что, быть можетъ, я въ состояніи буду удовлетворить невзыскательному любопытству тѣхъ, которые, подобно мнѣ, отправляясь въ Якутскую область, будутъ въ затрудненіи удовлетворить своему законному желанію ознакомиться съ нею предварительно.

Въ концѣ очерковъ я привожу составленный мной библиографическій указатель сочиненій объ Якутской области. Не беру смѣлости утверждать, чтобъ списокъ этотъ былъ полонъ; напротивъ, твердо увѣренъ, что литература области гораздо пространнѣе, но я сдѣлалъ, что могъ, и въ тѣхъ предѣлахъ, какими располагалъ, и буду совершенно удовлетворенъ, если посильный трудъ мой, въ особенности по составленію указателя, будетъ выполненъ и тѣмъ совершенно исправленъ.

ГЛАВА I.

Общій видъ Якутской области.

а) Пространство и населенность; б) наружный видъ области—орографія и гидрографія; в) распредѣленіе населенія по городамъ и областямъ; 2) климатическія условія, качество почвы; д) различныя племена области, ихъ особенности; е) занятія и образъ жизни инородцевъ.

Якутская область по направленію отъ В. къ З. занимаетъ пространство между Приморскою областью и Енисейскою губерніей, а отъ Ю. В. и Ю. З., гдѣ одной стороною соприкасается съ Амурскою областью, а другою съ Иркутской губерніей, тянется къ крайнему сѣверу, оканчиваясь Ледовитымъ океаномъ.

Вся эта площадь области съ выдающимися на южной и восточной границахъ ея длинными отрогами горъ Становаго и Яблоноваго хребтовъ, испещренная повсюду множествомъ озеръ и покрытая необъятною сѣтью рѣкъ съ необозримою гладью тундръ къ С. З. отъ горной и лѣсной мѣстности и, наконецъ, прорѣзанная Верхоянскимъ хребтомъ, по исчисленію Стрѣльбицкаго, вмѣстѣ съ дельтою р. Лены въ 30 т. кв. верстъ и островами въ Ледовитомъ океанѣ въ 24.145,5 кв. верстъ,—обнимаетъ собой пространство въ 3.486.952 кв. версты, которое дѣлится на пять округовъ области:

Якутскій округъ	761.760	кв. в. съ нас. въ 1883 г.	148.973 души
Верхоянскій	767.303	" " " " "	13.573 "
Вилуйскій	969.793	" " " " "	67.782 "
Колымскій	670.306	" " " " "	6.458 "
Олекминскій	317.792	" " " " "	13.685 "
	3.486.954	кв. вер.	250.471 д.

Такимъ образомъ, Якутская область занимаетъ $\frac{1}{36}$ часть всей суши земнаго шара, или $\frac{1}{6}$ Россійской имперіи, но съ населеніемъ крайне рѣдкимъ, такъ что

въ Якутскомъ округѣ	1	человѣкъ	приходится на	5,1	кв. верстъ.
" Верхоянскомъ	1	"	"	56,4	" "
" Вилуйскомъ	1	"	"	14,3	" "
" Колымскомъ	1	"	"	103,7	" "
" Олекминскомъ	1	"	"	23,2	" "

Въ административномъ отношеніи каждый округъ дѣлится на общества крестьянскія, кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Всего въ области считается 6 крестьянскихъ обществъ и 18 улусовъ, заключающихъ въ себѣ 221 наслегъ кочевыхъ инородцевъ, 6 родовъ кочевыхъ Тунгусовъ и 60 родовъ бродячихъ инородцевъ разныхъ наименованій (Юкагирь, Чукочъ, Чуванцевъ и Ламутовъ).

По наружному виду Якутская область составляетъ большую равнину, склоняющуюся къ С.-З. На южной и восточной границахъ Якутская область прорѣзана болѣе или менѣе длинными отрогами граничащихъ горъ Становаго и Яблоноваго хребтовъ. Склоны горъ, обращенныхъ къ Сѣверному океану, покрыты низкою, корявою растительностію, тогда какъ склоны горъ, обращенныхъ къ Тихому океану, покрыты густыми вѣковыми хвойными лѣсами. Особенность Становаго и Яблоноваго хребтовъ та, что порѣдко на самыхъ вершинахъ ихъ находятся топи и болота, а увѣія пади

и долины заняты то быстрыми горными потоками, то болотами. Въ этихъ горахъ и въ Верхоянскомъ хребтѣ берутъ начало всѣ рѣки Якутской области. Общій характеръ мѣстныхъ рѣкъ тотъ, что, составляясь изъ множества горныхъ рѣчекъ, каждая сначала быстро катится между скалистыми берегами и вѣковыми лѣсами, въ узкомъ и стѣсненномъ ложѣ по каменистому грунту; оставляя же горную страну и вступая въ обширныя низменности, она раздѣляется на множество рукавовъ и образуетъ цѣлыя архипелаги острововъ, теченіе дѣлается лѣнивымъ, низменнымъ; илистые берега покрыты густой травой. Эти рѣки, какъ всѣ берущія начало въ горахъ, разливаются нѣсколько разъ въ году; самый большой разливъ бываетъ въ іюлѣ, иногда же въ августѣ, что зависитъ отъ таянія ледниковъ и выпаданія дождей. Во время разливовъ эти рѣки заливаютъ на огромное пространство свои низменные берега, по спаде же воды рѣка снова вступаетъ въ свое русло. Въ сухое, жаркое лѣто пересыхаютъ даже многія протоки (побочные рукава); поэтому прежде, чѣмъ достигнуть лѣтомъ какой нибудь рѣки съ материка, всегда приходится встрѣчать сначала нѣсколько такъ называемыхъ сухихъ протокъ, пока наконецъ не доберешься до настоящаго русла рѣки. Якутскъ, лежащій на одной изъ величайшихъ рѣкъ земнаго шара,—на Ленѣ, лишенъ по этой причинѣ близкой проточной воды. Впадая въ море, эти рѣки образуютъ обыкновенно большіе заливы и цѣлыя архипелаги острововъ, какъ бы замыкающій входъ въ устье. Къ С.-З. отъ горной лѣсистой окраины простирается необозримая гладь тундры съ ея сплошными озерами, болотами и топями; небольшой рѣдечный кустарникъ низкорослой лиственницы дѣлаетъ видъ тундры еще болѣе унылымъ; стелющійся верескъ и тальникъ, сплошной мохъ и лишай, особый видъ темно-синихъ цвѣтовъ, морошка, брусника, охта и голубица устилаютъ топи густымъ ковромъ темной зелени съ слабымъ отливомъ, такъ характеризующимъ тундры сѣверной Сибири. Самый край тундры, упираясь въ море, лишенъ всякой растительности и представляетъ равнину изъ голаго илистаго, мѣстами хрящеватаго песку, обмываемаго морскими приливами. Если вѣрить рассказамъ жителей полярныхъ побережій, здѣсь не встрѣчается значительнаго снѣжнаго покрова, который держался бы въ продолженіе цѣлаго лѣта.

Въ гидрографическомъ отношеніи Якутская область замѣчательна значительнымъ протяженіемъ рѣкъ. Область прорѣзывается величайшею въ мірѣ рѣкою—Леною и орошается ея притоками. Лена въ хозяйственномъ значеніи стоитъ несравненно ниже Оби и Енисея, сколько потому, что притоки ея не простираются къ Ю. далѣе 51¹/₂° широты и потому, что

падаютъ они въ главное русло въ полость холодной, допускающей плавание въ продолженіе малаго времени, столько и по причинѣ значительнаго возвышенія всего восточнаго отдѣла Сибири, который холоднѣе и потому бесплоднѣе запада. Рѣчную сѣть Лены составляютъ, не считая малыхъ, 323 притока, изъ которыхъ пять: Биренга, Вилуй, Витимъ, Олекма и Алданъ судоходны. Лена, вытекающая изъ С.-Западной части горъ Байкальскихъ, въ 30 верстахъ отъ озера Байкала, дѣлается судоходною въ 230 верстахъ отъ истока, у Качугской пристани; у Якутска Лена шириной около 7 верстъ и, пробѣгая пространство до 4.500 верстъ, впадаетъ въ Ледовитый океанъ пятью болѣе замѣчательными устьями, образуя цѣлый архипелагъ, на одномъ изъ острововъ котораго—Сагастырѣ въ 1882 году была устроена полярная метеорологическая станція.

Лена обращена съ Ю.-З. на С.-В. и тѣмъ доказываетъ, что течетъ по краю склоняющихся горъ, параллельно оси Становаго хребта. Рѣка Вилуй течетъ съ З. къ В. на протяженіи 860 верстъ и впадаетъ въ Лену подъ 64° широты. Берега ея круты и гористы; мѣстность же, по которой тянется Вилуй, составляетъ плоскую возвышенность. Остальныя три рѣки стекаютъ съ восточнаго и сѣвернаго склоновъ Яблоноваго хребта и направляются съ Ю. къ С., впадая въ Лену подъ 60° и 63° широты. Изъ нихъ Витимъ (длиной 1.700 верстъ) начинается на одной почти широтѣ съ самой Леной; Олекма же (1.700 в.) и Алданъ (1.000 в.) сѣвернѣе ея. На Витимѣ много пороговъ, но звѣроловы и искатели слюды поднимаются по ней довольно далеко. Рѣка Олекма чрезвычайно быстра, извилиста, наполнена порогами и шиверами. Алданъ сопровождается высокими горами и оттого, при весеннемъ разливѣ, воды его поднимаются иногда до 60 ф. выше обыкновеннаго уровня. Алданъ принимаетъ, между прочимъ, большую рѣку Маю, имѣющую теченіе 980 верстъ, быструю и потому мало судоходную, но до урочища Нельканъ, по которой однакожъ и по притоку ея Юдомѣ поднимались тяжести, шедшія изъ Якутска въ Охотскъ. Чтобы убѣдиться въ огромности размѣровъ Лены, стоитъ припомнить, что только одинъ Миссисипи имѣетъ протяженіе до 4.500 верстъ, затѣмъ Волга достигаетъ 3.500 в. Кромѣ Лены, сѣверную часть области орошаютъ слѣдующія болѣе выдающіяся своими протяженіями рѣки: Яна, Индигирка, Колыма. Яна начинается въ Верхоянскомъ хребтѣ, на самой границѣ Верхоянскаго и Якутскаго округовъ и протекаетъ на разстояніи болѣе 2.000 верстъ. Болѣе значительные ея притоки: Дулгалахъ и Бытантай, впадающіе съ лѣвой стороны, первый на 10 в. выше г. Верхоянска, а послѣдній на 400 в. ниже; съ правой же сто-

роны впадаетъ въ Яну превышающая ея по своей величинѣ р. Адыча. Притокъ Адыча въ свою очередь имѣетъ множество притоковъ, изъ которыхъ р. Тостахъ—значительной величины. Рѣка Индигирка, вторая по величинѣ послѣ Лены, беретъ начало въ Якутскомъ округѣ, близъ урочища Оймяконъ; по ней расположены жилища Якутовъ Эльгетскаго улуса, а при впаденіи ея въ море—селенія верховянскихъ мѣщанъ. Главнѣйшіе притоки Индигирки составляютъ Мома—съ правой стороны и съ лѣвой—Уянда. Р. Колыма вытекаетъ съ вершинъ Яблоноваго хребта и его отроговъ и течетъ на протяженіи около 2.000 верстъ, впадая въ Ледовитый океанъ. Главнѣйшіе ея притоки—съ правой стороны: Большой и Малый Аняй, Омолонъ и Баркадонъ. Изъ числа предыдущихъ рѣкъ слѣдуетъ признать судоходными Индигирку и Колыму съ ея притоками; рѣка же Яна, хотя и отнесена къ числу главнѣйшихъ рѣкъ области, въ дѣйствительности-же не можетъ быть причислена къ разряду большихъ рѣкъ. Она становится многоводною и имѣетъ болѣе правильное теченіе лишь по впаденіи въ нее р. Адычи, на разстояніи около 800 в. отъ верховья; до этого же соединенія она имѣетъ всѣ отличительныя свойства небольшой горной рѣчки: крайне извилиста, быстра и имѣетъ пороги; при дождливой погодѣ вода въ рѣчкѣ быстро поднимается, выступаетъ изъ береговъ и затѣмъ столь же быстро опускается. Р. Колыма съ ея важнѣйшими притоками составляетъ главную жизненную артерію Колымскаго округа; она служитъ кормилицей всего прибрежнаго населенія, доставляя ему прекрасную рыбу разнаго рода, какъ-то: осетра, стерлядь, нельму, чирь, омуль и сельдь. При этомъ нельзя не отмѣтить, что вершина р. Баркадона близко подходитъ къ вершинѣ р. Вилкичи и отдѣляется отъ послѣдней невысокими горными отрогомъ, весьма удобнымъ для перевала; рѣка же Баркадонъ впадаетъ въ р. Колыму въ томъ ея пунктѣ, съ котораго она становится судоходною. Такимъ образомъ сама природа какъ-бы указываетъ на естественный водный путь между городами Средне-Колымскомъ и Гижигинскомъ, лежащимъ на берегу Тихаго океана. Въ виду того, что цѣны на всѣ товары стоятъ въ Гижигинскѣ значительно ниже якутскихъ, открытіе для торговли вышеуказаннаго воднаго сообщенія съ Гижигинскомъ имѣло бы въ высшей степени благотворное вліяніе на благосостояніе Колымскаго округа, населеніе котораго страдаетъ отъ чрезмѣрно высокихъ цѣнъ на всѣ товары, привозимые по длинному и неудобному пути отъ г. Якутска. Для казны новый путь былъ бы также выгоднымъ, удешевивъ доставку въ округъ муки, крупы, пороху, свинцу и прочихъ припасовъ, которыхъ въ округѣ, по среднему исчисле-

ни десятилѣтней сложности, доставляется ежегодно изъ Якутска до 3.600 пудовъ (казенной клади вьюкомъ). Такимъ образомъ, въ гидрографическомъ отношеніи Якутская область замѣчательна числомъ рѣкъ, значительныхъ своимъ протяженіемъ. Кромѣ обилія рѣкъ, въ области имѣется множество озеръ, изобилующихъ рыбою, около которыхъ, какъ и около рѣкъ, группируются инородческія жилища.

Якутская область, не смотря на такое богатство природныхъ путей сообщенія, слишкомъ холодна, чтобъ могла когда-нибудь получить большое развитіе: это—область пушныхъ звѣрей и рыбы, промысломъ которыхъ преимущественно живутъ и должны жить всѣ обитатели края; съ увеличеніемъ же населенія, при отсутствіи строгихъ правилъ промысла, естественнымъ образомъ уменьшится количество промысла.

На всемъ пространствѣ Якутской области находятся только пять городовъ, по числу округовъ, отъ которыхъ самне округа получили свое названіе, но они совершенно не заслуживаютъ названія городовъ. Всѣ эти города, не исключая и Якутска (въ которомъ три каменныхъ дома и 6 каменныхъ церквей) въ сущности стоятъ несравненно ниже не только торговыхъ, но и обыкновенныхъ селъ Россіи, какъ по своимъ постройкамъ, такъ и по существующимъ въ нихъ промышленности и торговлѣ. Такъ въ 1883 г. считается жителей.

въ г. Якутскѣ	3,441	муж.	2,324	жен.	итого	5,765	душъ
„ „ Олекминскѣ	298	„	224	„	„	522	„
„ „ Вилюйскѣ	180	„	155	„	„	335	„
„ „ Верхоянскѣ	156	„	128	„	„	284	„
„ „ Средне-Колымскѣ	248	„	230	„	„	478	„

Итого. 4,323 м. и 3,061 ж., а всего 7,385 души.

Чтобы приступить къ общей характеристикѣ различныхъ племенъ, населяющихъ область, и опредѣлить особенности ихъ жилищъ и виды промышленности, необходимо остановиться на опредѣленіи качествъ самой почвы и тѣхъ климатическихъ условій, при которыхъ возможно существованіе ихъ. Какъ ниже увидимъ, земледѣліе и огородничество возможны къ распространенію только въ трехъ южныхъ округахъ области. Верхоянскій же и Колымскій округа на пространствѣ своемъ въ 1,437,606 кв. верстъ недоступны земледѣлію, какъ покрытые каменистыми отрогами Яблоноваго и Становаго хребтовъ, озерами и тундрами, при короткости очень влажнаго лѣта и продолжительности слишкомъ суровой зимы. Съ половины ноября

въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ наступаютъ сумерки, переходящія, къ полюсу, въ совершенную ночь; наступаютъ совершенные морозы, доходящіе до 50° Р., и сильные вѣтра съ Ледовитаго океана сковываютъ всю природу своими ледяными объятіями, а, сталкиваясь съ западными вѣтрами, производятъ ужасныя пурги, сметаая все на своемъ пути и навѣвая цѣлыя горы снѣга. Пурги продолжаются до двухъ недѣль (каждый разъ), и въ это время человѣкъ выходитъ изъ юрты только за дровами, приготовленными у самыхъ дверей жилища, и то привязанный на длинный ремень—въ страхѣ отбиться отъ жилища и замерзнуть въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. На восточныхъ и южныхъ границахъ округовъ стоятъ на стражѣ убѣленные сѣдинами горные гиганты и не допускаютъ далѣе своего поста ни южныхъ, ни юго-восточныхъ толстыхъ вѣтровъ, отчего вся жизнь, какъ растительная, такъ и животная носитъ на себѣ постоянную печать прозябанія. Число дней между послѣдними морозами весной и первыми осенью равно въ Верхоянскѣ, среднимъ числомъ, только 37, а въ Среднемъ и Нижнемъ Колымскѣ и въ устьяхъ Индигирки и Яны число лѣтнихъ дней не достигаетъ и этой цифры. Только къ концу такого зимолетнаго лѣта земля едва успѣваетъ оттаять не болѣе какъ на $\frac{3}{4}$ аршина, затѣмъ наступаетъ опять оцѣпенѣніе природы. Средняя температура, при которой рѣки и озера надѣваютъ свои ледяныя оковы, — приблизительно 15° Р. До покрытія рѣкъ сплошнымъ льдомъ на поверхности появляются небольшія ледяныя пластинки, повсемѣстно въ Сибири извѣстныя подъ названіемъ шуги. Этотъ ледъ всплываетъ со дна, гдѣ вода замерзаетъ скорѣе или отъ шероховатости каменистаго ложа, или же отъ породы камней, обладающихъ особенной теплопроводностію. Обмерзаніе дна замѣчается благодаря прозрачности водъ этой части Сибири. Въ ноябрѣ и декабрѣ наступаютъ сильные морозы; съ ними неразлучны зимніе разливы, составляющіе особенность въ отличіе отъ европейскихъ. Разливы эти чаще встрѣчаются на большихъ рѣкахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ впадаютъ побочныя рѣки: вода притоковъ сильно напираетъ на воду главной рѣки, которая въ слѣдствіе этого и вытѣсняется. Разлившаяся такимъ образомъ вода иногда замерзаетъ на поверхности — наледь и манитъ путешественника своею кажущейся твердостію: природа, какъ бы нарочно, съ умысломъ, ставить всюду засады и заставы своему непримиримому врагу, человѣку, чтобы удержать его горделивое стремленіе и защитить свою дѣвственность отъ его всепроникающаго вліянія. Пока не успѣетъ замерзнуть наледь, изъ нея выдѣляются теплыя водяныя пары, образующіе туманъ, и чѣмъ холоднѣе, тѣмъ болѣе бываетъ наледей, а съ ними и тумана, который, сгущаясь

и кристаллизуясь, покрываетъ землю на огромныя пространства; подобныя непроницаемыя для глаза холодныя туманы и сильно разрѣженный воздухъ затрудняютъ дыханіе человѣка; въ дыхательныхъ органахъ чувствуется особое раздраженіе, и кровь готова хлынуть каждую минуту. Въ эти морозы все въ природѣ коченѣетъ, и нѣтъ возможности голою рукой прикоснуться даже и къ дереву: ледъ и дерево пріобрѣтаютъ крѣпость и жгучесть желѣза. Наступленіе морозовъ, а затѣмъ толщина льда на рѣкахъ и озерахъ для жителей сѣверныхъ округовъ области, по отношенію къ промысламъ и торговлѣ, являются, въ большинствѣ случаевъ, вопросомъ жизни. Отъ толщины льдовъ зависитъ не только уловъ рыбъ, но иногда и ея полнѣйшее исчезновеніе въ извѣстномъ мѣстѣ. Вода двухъ сѣверныхъ округовъ почти три четверти года находится въ замерзшемъ состояніи, и даже среди лѣта, въ іюлѣ, на рѣкахъ встрѣчаются глыбы плавающего льда,—понятно, что ледъ достигаетъ тамъ значительной толщины. Около Якутска, при умеренной зимѣ, ледъ на озерахъ достигаетъ толщины отъ $5\frac{1}{4}$ ф. до $7\frac{1}{4}$. Большая толщина — на озерахъ меньшихъ, и ледъ тоньше на широкихъ озерахъ; толщина льда зависитъ также отъ глубины покрывающаго его снѣга, а количество выпадающаго снѣга находится въ обратномъ отношеніи къ стоящимъ морозамъ. Ледъ на рѣкахъ не достигаетъ приведенной толщины; промерзаніе рѣкъ до дна встрѣчается очень рѣдко, завися отъ горныхъ ключей, отъ которыхъ рѣки получаютъ свою пищу. Лена у Якутска, замерзая, образуетъ ледъ толщиной до $5\frac{1}{2}$ ф., но на шиверахъ или порогахъ рѣки промерзаютъ слабо, и не рѣдко среди зимы встрѣтить образовавшуюся полынью.

Въ непосредственной связи съ сѣверными холодами стоитъ свойственное только одной полярной странѣ явленіе—сѣверное сіяніе. Чѣмъ трескучѣе морозы, тѣмъ чаще и продолжительнѣе одно за другимъ слѣдуютъ эти явленія въ теченіе долгой, двухмѣсячной ночи. Въ г. Якутскѣ, напр., сѣверныя сіянія бывають не ежедневно, какъ у полярнаго побережья, за то яркость и разнообразіе цвѣтовъ сѣверныхъ сіяній, видимыхъ въ полесѣ г. Якутска превосходитъ всякое описаніе. Начинаясь на сѣверѣ отдѣльными вышшеками блѣдно-зеленаго или ярко-пунцоваго цвѣта, высоко вверхъ, по радіусамъ поднимаются ракеты голубаго оттѣнка, которыя, расплываясь по окружности, обливаютъ небосклонъ чарующими красками. Цѣлые потоки яркихъ радужныхъ цвѣтовъ такъ и льются изъ волшебныхъ столбовъ, то раздѣлившись, то соединяясь, то сѣшиваясь между собой, то переливаясь изъ одного цвѣта въ другой, то вспыхивая, то потухая, то уносясь дальше, угасая въ безпредѣльномъ пространствѣ... Нѣтъ словъ на человѣческомъ

языкъ для передачи всей волшебной прелести этой фантастической игры угрюмой и жестокой сѣверной природы.

Для болѣе образнаго представленія о средней температурѣ времени года въ сѣверныхъ округахъ приведу слѣдующую таблицу:

	сѣв.	шир.	вост.	долг.	зима.	весна.	лѣто.	осень.	годъ.
Якутскъ	62°	2'	147°	25'—30°	R.—	6,85 R. +13,09	—	8,39	— 8,79 R.
Верхоянскъ	67°	33'	151°	30'—37	42	—12,53 » +11,60	—11,67	—12,50	»
Нижнеколымскъ . .	68°	32'	178°	15'—26,33	—10,45	» + 8,30	—11,73	—10	
Устьянскъ	70°	55'	139°	55'—30,18	—14,49	» + 6,53	—13,76	—12,97	»

Говоря о климатѣ края, по необходимости я долженъ коснуться и вопроса о температурѣ почвы, во первыхъ, уже потому, что температура почвы есть, въ нѣкоторомъ отношеніи, слѣдствіе атмосферныхъ метеорологическихъ явленій, а затѣмъ и потому, что и сама она, въ свою очередь, оказываетъ весьма дѣятельное участіе въ тѣхъ или другихъ климатическихъ условіяхъ данной мѣстности. Если можно по средней годовой температурѣ опредѣлить приблизительно температуру почвы той же мѣстности, то съ другой стороны и по температурѣ почвы можно судить о приблизительномъ климатѣ страны. Это взаимное воздѣйствіе другъ на друга температуры, воздуха и почвы получаетъ особую важность въ арктическихъ странахъ сѣвера, гдѣ проходитъ столь мало изслѣдованная еще полоса вѣчно ледяной почвы. По вычисленіямъ оказывается, что толщина ледяной почвы въ Якутской области простирается отъ 600' до 1,000' англ. и тянется съ дальняго сѣвера непрерывнымъ пластомъ къ югу, въ Забайкалье, а къ Ю. В. на южные берега Охотскаго моря, и состояніе Якутской почвы должно принять за нормальное, хотя наблюденія намекаютъ на существованіе значительныхъ отклоненій. Важно прогрессивное возвышеніе температуры по мѣрѣ проникновенія въ подземныя глубины: чѣмъ глубже отъ поверхности земли, тѣмъ прогрессія возвышенія идетъ быстрѣе,—среднимъ числомъ температура возвышенія на 1° R. на каждые 100 ф. англ., тогда какъ въ Европѣ надобно спуститься среднимъ числомъ на 150 ф. англ., чтобъ достигнуть разности температуры на 1° R.

Замѣчено, что малыя рѣки Якутской области вскрываются и замерзаютъ ранѣе большихъ; такъ р. Вилуй, притокъ Лены, съ рѣзкою точностію замерзаетъ около 6-го октября, а Лена у Якутска около 21 октября. Упомянутое о времени рѣкостава, Лены въ особенности, имѣетъ значеніе въ последнее время, когда, при развитіи золотопромышленности, развивается, въ свою очередь, пароходство и судоходство по всей Ленѣ.

Таблица вскрытія и замерзанія р. Лены въ предѣлахъ Якутской области:

	сѣв. шир.	время вскрытія.	время замерзанія.
С. Нохтуйскъ	59° 51'	1 мая	7 окт.
Г. Олекминскъ	60° 22'	10 мая	24 "
Ст. Вестахъ (170 в. выше Якутска)	—	8 мая	22 окт.
Г. Якутскъ	62° 21'	12 мая (+3,96° R.)	22 окт. (—17,56 R.)

Раннему вскрытію рѣкъ способствуютъ разныя климатическія условія—теплые предшествующіе вскрытію дни, дожди и юго-западные или западные вѣтры.

Если не всё, то по крайней мѣрѣ бѣдное населеніе области, занимающееся по преимуществу рыбной и звѣриной ловлей, съ нетерпѣніемъ ждетъ вскрытія рѣкъ и озеръ, а виѣстѣ съ тѣмъ и желаннаго лакомаго куса послѣ столь долгихъ и мучительныхъ лишеній: у большинства уже давно истощились запасы полусгнившей рыбы, и сосновая заболонь съ молокомъ служила пока единственнымъ предметомъ пропитанія; толпа дѣтей полунагихъ и изнуренныхъ, съ отвислыми отъ древесной пищи животами, но съ сіяющими отъ восторга лицами, провожаетъ отца къ рѣкѣ на рыбную ловлю. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, такимъ образомъ, для жителей сѣверной окраины составляетъ вопросъ о жизни, и потому среднее время этихъ естественныхъ явленій и безъ помощи письма затвержено въ памяти изъ опытовъ и передается изъ рода въ родъ. День вскрытія и замерзанія рѣки связывается въ памяти со днемъ того или другого уважаемаго въ народѣ святого, и всякое уклоненіе, въ этомъ случаѣ, составляетъ для жителей этихъ странъ достопамятное событіе. На сколько толщина ледяного покрова или время нахожденія земли подъ снѣгомъ, на столько же и глубина снѣга имѣетъ въ инородческомъ быту громадное значеніе, въ виду бродячей и кочевой жизни, и для прокормленія домашнихъ животныхъ, изъ которыхъ, если не всё, то по крайней мѣрѣ большая часть находится круглый годъ на подножномъ корму. Глубина снѣга въ лѣсу и ущельяхъ всегда большая, на возвышенностяхъ же и открытыхъ мѣстахъ снѣгъ сдувается вѣтрами, а вершины и склоны горъ зачастую и вовсе обнажены отъ снѣга.

	послѣдній снѣгъ весной.	первый снѣгъ осенью.	число дней, свободн. отъ снѣга.
Якутскъ	7 мая	29 сент.	145
Нельканъ	10 "	20 "	133
Вилуйскъ	24 "	24 "	123
Верхоянскъ	30 "	11 авг.	73

Съ наступленіемъ января морозы становятся сноснѣе, изъ-за горъ Станового хребта пробиваются первые лучи солнца; съ каждымъ днемъ становится свѣтлѣе, и увеличивается долгота дня. Наконецъ, изъ-за го-

ризонта показывается солнце, но не грѣющее, а только свѣтащее. Въ февралѣ и мартѣ солнце поднимается выше и подготавливаетъ природу къ предстоящему лѣту: разрыхленный и растаявшій снѣгъ образуетъ горные ручьи и цѣлыя рѣчки, которыя съ шумомъ и ревомъ несутся въ притоки рѣкъ; отъ напора притоконъ пробуждаются и самыя рѣки; начинается весна, но съ сильными вѣтрами, проливнымъ дождемъ и снѣгомъ; съ началомъ іюня, рѣки успокоиваются и наступаетъ лѣто съ своимъ незаходящимъ до половины августа солнцемъ. Лѣто, хотя и короткое, отъ Николи до Спаса, но, если оно не сопровождается сѣвернымъ или сѣверо-западнымъ вѣтромъ—благо-дѣтельное: природа быстро оживаетъ и спѣшитъ обновиться и запастись силами на вновь предстоящую зиму, но сѣверные и сѣверо-западные вѣтры быстро превращаютъ жаркій день въ пасмурный и холодный, нагоняютъ съ моря туманъ—выпадаетъ снѣгъ и губитъ нѣжныя растенія, не успѣвшія вполнѣ разцвѣсти. Рѣзкіе переходы отъ темноты и холода къ непрерывному свѣту и испареніямъ вредно вліяютъ на здоровье человѣка. Подъ от-вѣсными лучами незаходящаго солнца гниютъ болотныя водоросли, выдѣ-ляютъ изъ себя вредныя испаренія и заражаютъ воздухъ; отсюда общія страданія лихорадкой, слѣпотой, золотухой и худосочиємъ. Выше было ска-зано, что земля въ южныхъ частяхъ сѣверныхъ округовъ растаиваетъ къ концу лѣта приблизительно на $\frac{3}{4}$ аршина; сѣвернѣе же не доходитъ и до этой глубины. Верхоянскій хребетъ составляетъ рѣзкій переходъ отъ ра-стительности на югъ отъ него и сѣвернѣе; на сѣверъ отъ хребта всѣ по-роды деревьевъ уже малорослы, и изъ нихъ нѣтъ ни одного, достигающаго толщины въ обхватъ. Главную породу деревьевъ составляетъ здѣсь лист-венница; въ мѣстахъ защищенныхъ отъ вѣтровъ укромно ютятся тонкіе и хилые кедры, березы и тополи, а по низменнымъ берегамъ рѣкъ и болотъ тянутся непролазныя чащи ивняка, или, по здѣшнему, тальника. Чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ растительность жиже, корявѣе и утомительнѣе для глазъ; деревья переходятъ въ кустарники, а затѣмъ стелющійся по землѣ верескъ, ольха и тальникъ вовсе исчезаютъ, уступая свое мѣсто безграничной, необязной тундрѣ. Кора cadaго дерева на сторонѣ, обра-щенной къ сѣверу, грубѣе и толще, чѣмъ на сторонѣ южной; самыя су-чья простираютъ свои вѣтви къ югу подъ вліаніемъ сѣверныхъ вѣтровъ и южнаго солнца. Почва въ лѣсахъ болотиста, покрыта мхами и кустами черной смородины, шиповника, ольхи и преимущественно тальника. Долины и поляны покрываются тучной травой, доставляющей изобильный запасъ корма для скота, а ближе къ сѣверу, въ особенности вершины горъ по-крыты лучшими моховыми пастбищами для оленей. Чуть только освободится

земля отъ ледяной коры и солнечные припеки станутъ чувствительными, является новый, страшный и беспощадный врагъ чловѣка и животныхъ— комаръ. Изъ всѣхъ топей и болотъ поднимаются тучи и, громко жужжа свою кровожадную пѣсню, носятся въ воздухѣ, ища свою добычу. Человѣкъ не находитъ себѣ убѣжища: надѣваемые на лицо сѣтки изъ конскаго волоса и дымокурны являются только легкимъ предохранительнымъ средствомъ; комаръ пронизываетъ и самую одежду. Бѣлыя лошади, исключительная часть якутскихъ лошадей, становятся коричневыми; громадные стада оленей разбѣгаются, ища себѣ спасенія или въ водѣ или на вершинахъ горъ.

Въ Сибири все носить на себѣ особый отпечатокъ; такъ точно и лѣсеніе разливы въ области имѣютъ свой совершенно отличный характеръ. Талыя снѣга на горахъ и равнинахъ несутъ къ рѣкамъ почти нѣ свои водяныя богатства, а верховыя рѣки, текущія по узкимъ долинамъ и горнымъ ущельямъ, доставляя неимовѣрную массу прибывающихъ водъ, весьма скоро переполняютъ ложе рѣки: поверхность рѣки, быстро возмывшаяся, выступаетъ изъ береговъ, служа такимъ образомъ пособникомъ для скорѣйшаго очищенія рѣки ото льда. Это половодье продолжается обыкновенно до 20 чиселъ іюня, и всѣ торгующіе и золотопромышленники въ Лепѣ пользуются имъ для сплава своихъ товаровъ, такъ что скорость доставленія таковыхъ находится въ зависимости отъ размѣровъ и продолжительности разливовъ. Опустошенія, которыя производятъ разливы, нигдѣ не достигаютъ такихъ гиганскихъ размѣровъ, какъ здѣсь; поднимаясь на десятки футовъ выше обыкновеннаго уровня, вода затопляетъ окрестности на многія версты, несется съ неимовѣрной силой и скоростію, захватывая на пути своемъ все, что только дерзаетъ становиться поперекъ ея вихреватого бѣга—вода срываетъ громадные куски скалъ, глубоко врѣзывается въ почву, отрываетъ цѣлыя полосы земли, поросшія высокими и густымъ лѣсомъ и несетъ она эти трофеи своей стихійной необузданности съ ужаснымъ ревомъ въ Ледовитый океанъ. Громадная сила воды и скорость движенія льдовъ, проходя мимо ущелій высокихъ каменныхъ скалъ, сглаживаетъ или шлифуетъ, даже полируя ихъ, образовывая по берегамъ рѣки громадные отвѣсныя стѣны. Итакъ воды этой части Сибири лежатъ три четверти года, какъ скованные богатыри; только съ небольшимъ три мѣсяца пользуются онѣ своей свободой, и природа, желая какъ-бы вознаградить ихъ за столь долгое оцѣненіе, даетъ имъ хотя на короткое время, во полную и необузданную волю!

Водяное богатство области, при рѣзкихъ скачкахъ температуры, спо-

собствует наполненію воздуха немалымъ количествомъ паровъ; большое вліяніе на влажность воздуха оказываетъ вѣчно-мерзлая почва, этотъ неизсякаемый источникъ обильныхъ испареній, такъ какъ нижніе слои — непромокаемое дно, не представляютъ водѣ ни малѣйшей возможности просачиваться въ глубину. Влажность воздуха, доходящая до своего апогея, оказываетъ важное значеніе какъ въ санитарномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Три сѣверные округа въ особенности представляютъ сплошные ряды рѣкъ, озеръ и болотъ, которые и даютъ, конечно, пищу туманамъ, висящимъ иногда по вечерамъ густыми облаками надъ самой поверхностью воды. Якуты рассказываютъ, что, благодаря обильной росѣ, караси часто переключиваются изъ одного озера въ другое, ближайшее: трава до того густо смачивается росой, что рыба въ состояніи скользить по ней. Если это и не совсѣмъ правда, то рассказъ характеристиченъ и имѣетъ въ себѣ долю истины. Обыкновенны туманы и зимой; иногда при ясномъ небѣ стелется по земной поверхности сѣро-синій туманъ. Страшное противорѣчіе — сухость воздуха съ туманомъ, налегающимъ въ видѣ пара! Среднее число дней въ году съ дождями и снѣгомъ въ Якутскѣ должно считать 90,2; изъ нихъ дождеобильнѣйшій — октябрь — 11,7; наименѣе дождливый — апрѣль, — 5,0 дней. Самый дождливый вѣтромъ является юго-западный и наименѣе дождливымъ — сѣверный; вѣроятность дождя въ первомъ случаѣ противъ второго въ 1,5 раза. Дожди большею частію бываютъ тихіе, ливни случаются рѣдко; послѣднимъ сопутствуютъ грозы; только у Нельбана, благодаря близости морскаго берега, бываютъ дожди въ видѣ мелкой пыли (буса). Градъ въ Якутской области не только не представляетъ рѣдкости, но даже весьма обыкновенное явленіе, которое, по величинѣ градинъ и силѣ вѣтра, бываетъ иногда весьма опустошительнаго свойства. Среднее число грозъ въ Якутскѣ можно опредѣлить въ 33; изъ нихъ на весну приходится 3 и на лѣто 30, т. е. въ маѣ — 3, іюнѣ — 8, іюлѣ — 16 и августѣ — 6.

Одинъ взглядъ на описанную пустыню невольно вселяетъ мысль, что здѣсь граница обитаемаго міра, тѣмъ не менѣе и въ этихъ ужасныхъ мѣстахъ поселился человѣкъ!

Населеніе Якутской области состоитъ изъ различныхъ племенъ и поселеній, частію пришлыхъ, частію коренныхъ обитателей, которые по своей разрозненности не слились до сихъ поръ въ одно цѣлое, а, напротивъ, сохранили всѣ особенности своего быта, что отразилось не только на внутренней ихъ жизни, но и на внѣшней, а потому для большей ясности представляется необходимымъ войти въ нѣкоторые подробности относительно

группированія населенія, способа устройства жилищъ и самыхъ селеній, и представить особенности, въ этомъ отношеніи, свойственныя каждому племени.

Русскіе. Они являются исключительными обывателями городовъ по теченію р. Лены и въ селеніяхъ: Мархѣ, 1-й и 2-й, Павловкѣ, с. Добромъ, въ с. Амгѣ, Усть-Майскомъ селеніи, двухъ селеніяхъ на Нюрѣбѣ и по р. Индигиркѣ. По сторонамъ, вдали отъ Лены, встрѣчается очень мало русскихъ поселеній. Русскіе перенесли изъ своей родины способъ постройки жилищъ; поэтому русская изба съ чистой печью въ Якутской области такая же, что и въ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи; тотъ же планъ постройки сохраняется и у зажиточныхъ, или городскихъ жителей, съ небольшимъ отступленіемъ. Если позволяетъ мѣстность, то селенія раскидываются широко, располагаясь чаще всего длиннею улицей.

Якуты занимаютъ всю плоскую часть области; только на полярной тундрѣ живутъ Чукчи, а на лѣсистыхъ горныхъ отрогахъ Яблоноваго и Становаго хребта—Тунгусы. Якутъ по своему занятію скотоводъ и мѣняетъ въ годъ два жилища, переселяясь весной изъ зимника въ лѣтникъ, ближе къ лѣсу и лугамъ для корма скота. Въ Якутской области, въ слѣдствіе частію суровыхъ зимъ, частію мокрой болотистой почвы, возможно разведеніе только лошадей и рогатаго скота. Овцы и свиньи разводятся въ очень ограниченномъ количествѣ, хотя овцеводство могло бы, по прибыльности своей, быть гораздо выгоднѣе, чѣмъ разведеніе рогатаго скота. Свиньи не выдерживаютъ сильныхъ морозовъ и на четвертомъ году жизни непременно падаютъ. Жилище Якута раздѣляется на двѣ половины, находящіяся подъ одной крышей: жилую юрту и хотонъ (слѣва) — для скота; обѣ половины соединены небольшою дверью; все вѣстѣ снаружи имѣетъ форму усѣченной четырехугольной пирамиды. Объ устройствѣ юртъ будетъ подробно изложено ниже. Якутъ выбираетъ равнину, гдѣ высокая тучная трава на заливныхъ лугахъ дѣлаетъ возможнымъ разведеніе скота; любимыя же мѣста Тунгуса—хребты и ихъ мѣстныя отроги, далеко опускающіеся въ эту равнину.

Тунгусы называютъ себя Овенъ; живущіе изъ нихъ ближе къ морю носятъ названіе Ламутовъ, отъ слова ламъ—море. Между Тунгусами встрѣчаются: 1) занимающіеся промысломъ и ѣздящіе на собакахъ и 2) собственно оленные, или бродячіе Тунгусы. Одежда ихъ изъ оленьихъ шкуръ, прибрѣтенихъ отъ оленныхъ Тунгусовъ; главное продовольствіе—рыба съ приписью жира морскихъ звѣрей. Настоящій Тунгусъ, оленный или бродячій, по промыслу своему звѣроловъ и не можетъ долго оставаться на мѣ-

стѣ и потому бродить. Хотя нѣкоторые Тунгусскіе рода и владѣютъ большими стадами оленей на сѣверѣ, но они никогда не оставляютъ своего любимаго промысла; поэтому жилища ихъ (урасы) приспособлены къ легкому передвиженію: десятка два тонкихъ жердей и нѣсколько десятковъ выдѣланныхъ въ видѣ замши оленьихъ шкуръ (рѣвдуга) легко навьючиваются на оленей и не затрудняютъ передвиженій. Зимой Тунгусы бродятъ болѣе по падямъ и тѣснымъ долинамъ горныхъ хребтовъ; лѣтомъ удаляются на вершины горъ. Урасы ихъ до того легки, что едва защищаютъ ихъ отъ вѣтра; не смотря на постоянно разложенный огонь зимой, безъ мѣховой одежды въ нихъ невозможно сидѣть. На мѣстѣ, гдѣ становится ураса зимой, счищается снѣгъ до земли; на нее кладутъ тонкія вѣтви хвой и мѣста сидѣнья устилаютъ невыдѣланными оленьими шкурами. Сѣвернаго оленя Тунгусы приручили съ незапамятныхъ временъ. Только одна крайняя нужда, когда стадо его истребилось отъ падежа или отъ волковъ, можетъ заставить Тунгуса бросить свою свободную жизнь въ лѣсахъ. Тунгусъ бродитъ со всею страстью души; черезъ каждые два, три дня онъ переноситъ свое жилище на другое мѣсто и утверждаетъ, что нѣтъ худшей жизни, какъ жить постоянно на одномъ мѣстѣ. Своєю беззаботностью и веселостью, подвижностью, ловкостью и остротой, пріятностью и живымъ юморомъ Тунгусъ отличается отъ своего сибирскаго собрата—кислаго, непривѣтливаго и апатичнаго Якута. При небольшемъ навыкѣ не трудно отличить одного отъ другого, не смотря на ту податливость, съ которою Тунгусъ подчиняется Якуту. Послѣдній, сколько имъ пришлось замѣтить, всегда съ какимъ-то презрѣніемъ отзывается о Тунгусѣ и ставитъ даже въ укоръ своему собрату случайную примѣсь въ немъ тунгусской крови. Вообще о противоположности характеровъ между ними слѣдуетъ сказать, что Тунгусы очень добродушны, веселы, гостепріимны и всегда безъ всякаго расчета готовы подѣлиться со всякимъ нуждающимся своимъ послѣднимъ; въ своихъ расчетахъ съ купцами они необыкновенно честны, а среди преступленій имъ неизвѣстны даже простыя кражи. Что же касается Якутовъ, то я рѣшительно увѣренъ, что если они и дѣлятся въ тундрѣ пищей съ товарищами, то или въ силу необходимости, или по заведенному обычаю, или даже по расчету, имѣя въ виду, что въ случаѣ нужды можетъ самъ надѣяться на такую же помощь. Тунгусъ помогаетъ по влеченію сердца, по искреннему добродушію. Тунгусъ—неиспорченное дитя дикой природы и, какъ вѣрный сынъ ея, онъ весь во власти окружающей его обстановки: чтобы ни случилось, на всякій случай у него готова примѣта; на всякое обстоятельство найдется суевѣрное толкованіе.

Не смотря на то, что все существованіе Тунгусовъ находится въ зависимости отъ успѣшности ихъ промысловъ, они плохіе стрѣлки и большею частью промышленяють, ставя пасти, капканы, петли, само-
струны. Нерѣдко за хорошимъ промышленникомъ слѣдуетъ нѣсколько
голодныхъ семей, и все упрощенное однимъ становится общимъ до-
стоинствомъ: всѣ пользуются успѣхомъ и трудами одного и не считаютъ
себя за то обязанными. Счастливъ его промыселъ — значить, онъ бо-
гатъ и можетъ дѣлиться съ немнущими; неудаченъ — онъ самъ идетъ
прокармливаться за болѣе счастливыми. Болѣе состоятельные уплачивають
за бѣдняковъ подати и повинности и, держа ихъ на свои средства, не
считаютъ ниъ этого на счетъ. Одежда Тунгуса соотвѣтствуетъ его подвиж-
ности, она легка и имѣетъ форму камзола съ расходящимися спереди лапами,
изукрашена бисеромъ и оторочена бахромой изъ окрашеннаго ольховой корой
нѣтъ; грудь прикрыта передникомъ, надѣваемымъ подъ камзолъ, непосред-
ственно на тѣло и изукрашеннымъ тѣми же рисунками, какъ и камзолъ;
на головѣ чепецъ съ тою же отдѣлкой; короткія до колѣна панталоны;
нѣховая въ обтяжку изукрашенная обувь. У женщинъ та же одежда, съ
прибавленіемъ ленты, обвивающей косу, въ которую вилетены металлическія
пуговицы и другія блестящія украшенія. Украшенія къ платью и самое
платье изъ оленьихъ кожъ и шкуръ шьется сухожилиями изъ тѣхъ же оленей.
Отправляясь на охоту, Тунгусъ надѣваетъ приспособленную къ тому одежду
и длинныя непромокаемыя сапоги—са́ра, смазанные теплымъ рыбьимъ жи-
ромъ. Съ помощію лыжъ онъ съ невѣроятною быстротою пробѣгаетъ гро-
мадыя пространства. Не ни́тъ съ собою никогда запаса пищи, онъ по не-
волѣ неразборчивъ въ ней и ѣстъ и пьетъ, что попадется, причемъ самымъ
любимымъ кушаньемъ считается непереварившееся содержимое желудка оленя;
прибавивъ къ нему ягодъ для кислоты, онъ замораживаетъ или засуши-
ваетъ это пластами; главное его достояніе — олень, а потому онъ ни-
когда не рѣшится зарѣзать домашняго оленя, даже въ случаѣ крайности,
но мясо павшаго не только не побрезгуетъ, но ѣстъ съ наслажденіемъ.
Женщина главная распорядительница въ домашнемъ хозяйствѣ; она же
и полная раба, не покладаящая своихъ рукъ, а потому она и цѣнится
съ этой стороны очень дорого и отдается замужъ или за извѣстную плату—ка-
лымъ, или же будущій мужъ отработываетъ за нее натурой. Тунгусы, какъ
и всѣ инородцы, страстно любятъ водку и табакъ и также беззавѣтно отдаются
игрѣ въ шашки и карты. За водку и табакъ онъ можетъ отдать не только
то, что имѣетъ, но и будущій свой промыселъ; въ карты и шашки онъ
играетъ снѣло и готовъ поставить „на конъ“ все, что потребуютъ.

Отъ Тунгусовъ перейдемъ къ Юкагирамъ. Эти инородцы въ небольшомъ своемъ числѣ кочуютъ по берегу Ледовитаго океана между Яною и Колымой. Нѣкоторые ученые утверждаютъ, что Юкагиры—остатки исчезнувшаго племени Омукъ. По удостовѣренію же Якутовъ, племени Омукъ никогда не было, а этимъ именемъ Якуты называли и называютъ всякаго инородца не ихъ племени и даже Якута другого наслѣга или другого рода. Юкагиры, ближайшіе къ Колымѣ, заимствовали отъ колымскихъ мѣщанъ образъ постройки и имѣютъ нѣчто въ родѣ русскихъ домовъ, т. е. кладя бревна жилищъ горизонтально, а не наклонно, какъ строятся юрты. На рѣкѣ Хромѣ, восточнѣе Яны, гдѣ вовсе нѣтъ лѣсу плавника (наноснаго водой), а мѣстный кустарникъ очень малорослъ, Юкагиры строятъ свои жилища изъ оленьихъ роговъ надъ выкопанной ямой, заваливая сверху дерномъ, землей и снѣгомъ; дверь бываетъ очень мала, такъ что только привычный инородецъ съ его подвижнымъ станомъ можетъ пролѣзть въ такую дыру. Освѣщеніе у нихъ изъ моржоваго жира, и имъ же они и отапливаются, дорожа рѣдкимъ тальникомъ (ракетникомъ). Въ характерѣ этихъ инородцевъ еще хранится отпечатокъ кочеваго народа: радушное гостепріимство, откровенность, дѣтская простота, хотя и эти добродѣтели, при сношеніи съ торговцами, начинаютъ терять свою прелесть, уступая по необходимости мѣсто притворству, скрытности и подъ часъ желанію обмануть противную сторону. Ѣздятъ они на собакахъ и питаются рыбою и отъ оленей. Запасшись мясомъ оленя и табакомъ, Юкагиръ можетъ спокойно сидѣть передъ своимъ огонькомъ совершенно беззаботно; избытокъ промысла идетъ на промѣтъ чая, посуды, рѣдко дабы, а жена приготовить ему пищу и необходимую одежду.

На сѣверо-восточныхъ тундрахъ области, кочуетъ небольшое племя Чукчей съ своими, сравнительно большими, стадами оленей. Эти номады передвигаются съ мѣста на мѣсто, выбирая болѣе обильныя мохомъ мѣста. Главный пунктъ, гдѣ они собираются для обмѣна своимъ товаромъ съ Русскими,—такъ называемая крѣпость Анжой. Не мѣняя такъ быстро свои мѣста, какъ Тунгусы, Чукчи имѣютъ болѣе тяжелыя жилища: деревянный остовъ покрывается оленьими шкурами съ шерстью и, кромѣ того, внутри изъ такихъ же шкуръ устраиваются отдѣльныя канурки, такъ что внутренняя часть служитъ пріемной для гостей, а боковыя—жилищами помѣщеніями и для склада товаровъ; полъ застилается оленьими и медвѣжьими шкурами. У Чукчей до сихъ поръ развито многоженство и, смотря по средствамъ, у хозяина столько отдѣльныхъ чумовъ, сколько онъ имѣетъ женъ. Изъ всѣхъ инородческихъ племенъ области, Чукчи самостоятельнѣе другихъ сохранили

свою независимость; на снѣжныхъ степяхъ своего льдистаго отечества Чукчи почитаютъ себя счастливѣе всѣхъ своихъ сосѣдей, на которыхъ смотрятъ съ сожалѣніемъ; имѣя небольшія потребности, они легко удовлетворяются произведеніями своихъ стадъ, которыя даютъ имъ жилище, одежду, пищу и все, что потребуется для ихъ кочевой жизни; они легко и хладнокровно переносятъ условія своей жизни и не завидуютъ другимъ, видя, что за необходимыя удовольствія или удобства жизни надобно отказаться отъ своей природной независимости; только торговля сблизила ихъ отчасти съ Русскими и Американцами. Хотя Чукчи переходятъ съ мѣста на мѣсто, но замѣтная между ними склонность къ осѣдлой жизни выражается въ собираніи запасовъ, бережливости и даже скупости,—качествахъ, совершенно непонятныхъ кочующимъ народамъ. Нужно замѣтить, что сѣвернѣе Якутска едва ли найдется нѣсколько десятковъ человѣкъ, за исключеніемъ, конечно, чиновниковъ и духовныхъ, но не женъ ихъ, которые бы умѣли считать хоть до 20-ти, а потому не будетъ удивительнымъ, что Чукчи не знаютъ счета головъ своего стада. Одежда Чукочъ—широкая, тяжелая оленья кушанка (въ видѣ рубахи) и длинные мѣховые шаровары приспособлены къ мало подвижной жизни. Мужчины и женщины стригутъ голову до гола, причемъ мужчины оставляютъ вокругъ головы длинные волосы въ видѣ обруча, а женщины—косы на вискахъ. Головное украшеніе мужчинъ—корольки, вплетенныя въ волосы и въ ушахъ по пряди бисера; мужчины и женщины татуируютъ лицо, руки, грудь, лопатки иглою, натирая язвочки порохомъ. Эти мнѣнія остаются на всю жизнь, не смываясь. При приближеніи смерти у Чукочъ совершается обычная священная церемонія: отецъ проситъ старшаго сына „отпустить его къ родникамъ“. Сынъ чрезъ равнодушную занавѣску, съ лѣвой стороны постели, твердою рукою пронзаетъ сердце родителя. Многоженство и отпущеніе къ родникамъ отъ времени до времени становится явленіемъ болѣе рѣдкимъ. Чукчи дѣлятся на осѣдлыхъ или береговыхъ и на оленныхъ или кочевыхъ. Береговые доставляютъ кочующимъ китовыя ребра и мясо, моржевыя ремни и жиръ, а въ замѣнъ получаютъ оленьи кожи и готовое платье. Для освѣщенія и нагрѣванія своихъ шатровъ Чукчи употребляютъ мохъ, пропитанный китовымъ жиромъ. Пищу ихъ составляетъ вареная оленина съ тюленьимъ или рыбьимъ жиромъ; за лакомство считаютъ Чукчи мясо бѣлаго медвѣдя и китовую кожу, которую ѣдятъ сырую, оставляя на ней при сѣмкѣ тонкій слой мяса; любятъ замороженный олений мозгъ; питье приготавливаютъ изъ мясного соку со снѣгомъ и пьютъ изъ чашекъ чрезъ оленью кость, или чрезъ трубочку изъ лебяжьего крыла; рыбу употребляютъ только при недостаткѣ, а къ

соли показываютъ рѣшительное отвращеніе. Табакъ курятъ всѣ, даже женщины; табакъ черкасскій слишкомъ крѣпокъ, а потому его курятъ, какъ и всѣ инородцы, съ примѣсью древесныхъ стружекъ. За лакомство ѣдятъ тальниковые листья, заквашенные въ перничьемъ жиру, и кору съ тальниковыхъ корней, заѣдая тѣмъ же прокисшимъ жиромъ; ѣдятъ также морскую капусту. Можетъ быть 0,9 всего населенія области, и Чукчи между ними, жуютъ, какъ лакомство, затвердѣлую листовичную сѣру; она очищаетъ зубы и ротъ и обильно снабжаетъ желудокъ слюной, столь необходимой для перевариванія такой грубой и тяжелой пищи.

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

Табл. I.

Распределение населенія Якутской области по городамъ и округамъ.			
въ 1887 году.	Муж.	Жен.	Итого.
Г. Якутскъ	3.214	2.527	5.741
Якутскій округъ	73.029	71.893	144.922
Г. Олекминскъ	318	308	626
Олекминскій окр.	7.515	6.491	14.006
Г. Вилюйскъ	224	230	454
Вилюйскій окр.	36.241	34.066	70.307
Г. Верхоянскъ	121	115	236
Верхоянскій окр.	6.672	6.327	12.999
Г. Колымскъ	260	242	502
Колымскій окр.	3.028	2.850	5.878
Итого . . .	130.622	125.049	255.671
Итого въ городахъ	4.137	3.422	7.559
„ „ округахъ	126.485	121.627	248.112
Итого . . .	130.622	125.049	255.671

Табл. II.

Населеніе Янукской области по сословіямъ.			
въ 1887 году.	Мужч.	Женщ.	Итого.
Дворянъ потомствен.	42	43	85
„ личныхъ	171	200	371
Духов. православи. благо	339	349	688
„ „ монаш.	8	—	8
„ магометанскаго	1	—	1
Почетн. гражд. потомств.	17	10	27
„ „ личныхъ	81	85	166
Купцовъ	74	85	159
Мѣщанъ	958	896	1.854
Крестьянъ госуд. вс. наин. . . .	2.815	2.761	5.576
Регулярныхъ войскъ	154	19	173
Иррегулярныхъ войскъ	462	395	857
Уволенныхъ въ запасъ.	61	10	71
Отставн. нижнихъ ч., ихъ семьи .	296	339	635
Якутовъ	112.284	111.662	223.946
Тунгусовъ	5.548	4.777	10.325
Юкагиръ	225	205	430
Чуванцевъ	75	65	140
Боряковъ	5	—	5
Ламутовъ	684	658	1.342
Чукчей	582	517	1.099
Иностраннхъ подданныхъ	1	—	1
Лицъ, не принадл. къ выше приве- деннымъ разрядамъ	5.729	1.983	7.712
Итого	130.622	125.049	255.671

В. Л. Приклонскій

Членъ-Сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.